

Она убрала свою палочку и продолжила: "Его кости хорошо заживают, нет никаких признаков возвращения язв, и все остальное, похоже, улучшается". Она прошла в кабинет и вернулась с пакетом в форме пятиугольника. "Вот, пожалуйста, Шон; ты был таким хорошим мальчиком!" Она протянула пакет Северусу где-то на середине талии, но он показал на ближайшее окно. "Он смотрит на озеро, Поппи. Шон, иди возьми угощение и скажи спасибо Поппи... он сказал спасибо, большое спасибо мадам Помфри". Когда коробка с шоколадной лягушкой вылетела из ее руки, Поппи вздрогнула, но потом пришла в себя.

Северус сел на край кровати и, видимо, подхватил маленького мальчика, чтобы помочь ему открыть угощение. Прыжок лягушки заставил Северуса схватиться одной рукой за мальчика, а другой - за лягушку. Поппи подумала, как странно было слышать мягкость в речи холодного человека, когда он объяснял воздуху: "Нет, это не настоящая лягушка... всего один прыжок.... Да, это директор школы....". Северус откинул голову и рассмеялся первым искренним глубоким смехом, который Поппи помнила, когда-либо слышала от него. "Нет, это действительно он.... Я спрошу его сегодня вечером, если хочешь....".

Северус спрыгнул вниз, протянул руки и поймал что-то, нагнувшись, чтобы положить это на пол, затем он протянул руку и вышел за дверь, все еще разговаривая с воздухом: "Пойдем искать наши новые покои и готовиться к ужину.....окау....Nipru!". Она больше не слышала разговора, так как тяжелые двери лазарета закрылись. Она постелила чистые простыни на кровать и пошла обратно в свой кабинет, покачивая на ходу головой. Это будет интересный год!

Ужин в последний вечер перед возвращением студентов всегда был уникальным. Персонал всегда был немного взволнован появлением новых учеников, опасался снова приступить к преподавательским обязанностям и был немного глуповат из-за последней ночи свободы перед тем, как снова начать нести тяжелую ответственность за заботу о стольких подростках.

Очевидно, Шону очень понравился нежный бифштекс, который появился на его маленькой тарелочке перед Северусом, все остальные ели t-bone, но его маленькие зубки гораздо лучше справились бы с маленькой вырезкой, которую эльфы приготовили специально для него. Он любил морковку,

Северус предполагал, что когда-нибудь он начнет пользоваться вилкой, чтобы есть их, но Северусу пришлось кормить его пропаренным рисом, его руки не были достаточно скоординированы, чтобы удержать зерна на ложке.

Северус подождал, пока все поедят, и, повернувшись к Альбусу, спросил его: "Директор, Шон сегодня днем получил шоколадную лягушку и хотел бы знать, действительно ли это ты на открытке?".

Глаза Альбуса весело заблестели, когда он посмотрел туда, где исчезли маленькие морковки. "Да, Шон, это действительно я. Тебе понравилась твоя шоколадная лягушка?"

Северус передал его ответ: "Он сказал "да, очень, сэр". Северус подождал, пока директор выпьет свой тыквенный сок: "Он говорит: "Если это ты, когда я открываю открытку, и ты

принимает душ, то ты голый на моей открытке?" Северус рассмеялся, они сделали это! Альбус не только разбрызгал тыквенный сок по своей бороде, он слышал, как Минерва подавилась своим рисом, а профессор Флитвик упал с подушки. Он слышал, как Шон хихикал над их успехом, и в знак триумфа хлопал в ладоши вместе с маленьким мальчиком.

Альбус все еще задыхался, когда он посмотрел на Северуса и увидел, как у того подергивается рот. "Ты сделал это специально, не так ли?".

Северус слегка опустил глаза и лукаво признался: "Ну, да, но он спросил меня сегодня днем в лазарете. Так ты голый?"

Весь стол замер, выслушивая ответ, большинство никогда не задумывались об этом, так как выросли с угощениями: "Нет, это не совсем я, они просто делают снимок и дублируют его снова и снова, снимок двигается, но он никогда не меняет ни одежды, ни места, где находится. Если бы это был действительно я, я бы никогда не смог сделать никакой работы, не так ли?". Он оглядел стол с ног до головы, глядя на всех поверх очков. Все улыбнулись и начали выбирать из чудесного ассортимента десертов, приготовленных домовыми эльфами.

Северус нервно сидел за главным столом, лениво проводя руками по спине сына. Он чувствовал легкую дрожь маленького тела, сидящего у него на коленях и прячущегося под мантией. Он дал Шону успокоительное зелье за полчаса до прихода сюда, так что зелье должно было подействовать в полной мере. К тому времени, когда действие зелья закончится, Шон уже будет в безопасности в их новых покоях и, надеюсь, уснет.

Возвращающиеся ученики входили в двери, наполненные звуками и зрелищами. После летней тишины это было похоже на рев водопада или шум поезда "Хогвартс-экспресс". Но поскольку никто из них не подошел к столу, Шон все же не возражал. Альбус протянул руку под стол, и Шон крепко сжал одну из своих рук, другой мальчик крепко сжимал жилет отца, зарывшись головой глубоко в теплую грудь.

Сортировка была завершена, объявления о начале семестра закончились, и пир начался раньше, чем первые из учеников заметили что-то забавное, происходящее за главным столом. Двое гриффиндорцев первыми заметили, что преподаватель кислых зелий теребит рукой свою мантию и, кажется, разговаривает со своей грудью.

Один из самых высоких мальчиков шестого курса Слизерина заметил двум еще более высоким мальчикам седьмого курса, что еда с некоторой регулярностью исчезает в мантии Снейпа, а группе пяти- и шестикурсников Рейвенкло показалось ужасно странным, что директор не только не встал для вступительных объявлений, но и, похоже, держал Снейпа за руку под столом! Никто из хаффлпафцев ничего не заметил и ел в невежественном блаженстве.

Снейп дождался, пока все ученики покинут Большой зал и отправятся в Общие комнаты, и вздохнул с облегчением. В середине вечера он почувствовал, что Шон уснул у него на коленях, все еще сжимая в руках обгрызенную куриную ножку. Альбус наконец-то смог вернуть свою руку, когда хватка ребенка ослабла во сне. Он тихонько засмеялся, шевеля пальцами и потряхивая рукой, чтобы восстановить кровообращение. "Неплохая хватка у юного Шона, Северус".

Северус вынул спящего ребенка из мантии и положил его себе на плечо, после чего пожелал ему спокойной ночи и вышел через заднюю дверь, расположенную рядом со столом персонала. Он был благодарен, что их новые покои находились прямо за Большим залом, так что они могли входить и выходить, не выходя в общественные коридоры. Он мог себе представить, как это будет выглядеть, если он будет нести на руках невидимого ребенка до самых подземелий.

На следующее утро Северус и Шон пришли на завтрак одними из первых, и Шон решил, что предпочтет есть яичницу, бекон и тосты на полу - так легче управляться с вилкой. Северус положил завтрак сына на свою дополнительную тарелку, незаметно наклонился и протянул ее ребенку. Шон поблагодарил и принялся за еду. Северус с удовольствием отметил, что Шон не только стал есть быстрее, но и съедает более нормальное для его возраста количество пищи.

Северус поднялся и стал смотреть на учеников, которые полусонные входили в Большой зал. Он еще раз взглянул на свое расписание и положил его в карман жилета. Сначала шестой курс Н.Э.В.Т.; они уже знали правила, и если они успели получить "О", необходимую для поступления в класс, ему не придется их сильно контролировать.

Следующим был объединенный класс первого курса Рейвенкло и Хаффлпаффа, почему директор всегда настаивал на том, чтобы поместить Слизерин и Гриффиндор вместе, это же несчастный случай, который только и ждет, чтобы произойти, или взорваться, как это часто случалось в кабинете зельеварения!

Потом урок второго курса Гриффиндор/Слизерин, и после обеда все было свободно. Возможно, он сможет сделать несколько заданий на улице, пока Шон играет у озера. Конечно, если он возьмет бумаги для проверки, никто не подойдет достаточно близко, чтобы заметить что-то необычное. Он бросил салфетку сыну и встал, ожидая, пока не почувствует, что ремень поднят и мальчик расправляет мантию, чтобы полностью закрыть себя. Он опустил руку и осторожно коснулся макушки мальчика. Он почувствовал небольшой кивок и понял, что Шон готов к "игре".

Северус смотрел на стол Гриффиндора, рычал на глупых первокурсников Хаффлпаффа и вообще чувствовал себя гораздо лучше, чем когда-либо. Может быть, ему даже удастся довести до слез некоторых маленьких девочек! Ах, какая счастливая мысль! Но тут он почувствовал какую-то мелкую дрожь, этот тоненький голосок, который говорил ему не пугать их, Шон ненавидел бояться, и они тоже. Он загнал этот голосок на место и выскочил из Большого зала, зловеще раздвывая мантии, чтобы подготовиться к первому в этом году уроку.

<http://tl.rulate.ru/book/91994/2961926>